

ПРОШИВКА
СИСТЕМА СОЛИПСИЗМА
ГЛАС УРАГАНА

WALTER JON WILLIAMS

HARDWIRED

30TH ANNIVERSARY EDITION

•

VOICE OF WHIRLWIND

AUTHOR'S PREFERRED EDITION

УОЛТЕР ЙОН УИЛЬЯМС

ПРОШИВКА

•

ГЛАС
УРАГАНА

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
У36

WALTER JON WILLIAMS
HARDWIRED: 30TH ANNIVERSARY EDITION
Copyright © 1986, 2011 by Walter Jon Williams
VOICE OF THE WHIRLWIND: AUTHOR'S PREFERRED EDITION
Copyright © 1987, 2011 by Walter Jon Williams
SOLIP: SYSTEM
Copyright © 1989, 2012 by Walter Jon Williams
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора при участии его литературных агентов, JABberwocky
Literary Agency, Inc (США) и Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод *К. Янковской*
Дизайн *Е. Куликовой*

Книга не пропагандирует употребление алкоголя, наркотиков или любых других запрещенных веществ. По закону РФ приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, а также культивирование психотропных растений является уголовным преступлением, кроме того, наркотики опасны для вашего здоровья.

Уильямс, Уолтер Йон.

У36 Прошивка. Глас урагана / Уолтер Йон Уильямс ; [перевод с английского К. Янковской]. — Полное издание. — Москва : Эксмо, 2026. — 768 с.

ISBN 978-5-04-200732-3

Полное издание киберпанковского цикла «Прошивка» под одной обложкой. Будущее, в котором правительства Земли подчинены орбитальным ме-гакорпорациям, а у тех, кто остался на планете, нет иного выбора, кроме как позволить им разграбить все, что осталось. Но не все готовы с этим мириться. Если преступный мир и партизанское подполье смогут объединить усилия, появится шанс изменить баланс сил: в войне, которую на земле ведут боевики с прошивкой, в воздухе — дельтажокеи, а в инфосетях — гениальные хакеры.

Спустя столетие орбиталы оставили Землю в покое, уйдя к звездам. Но политические войны и убийства между корпорациями, несмотря на новые технологии, никуда не делись.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-200732-3

© К. Янковская, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Содержание

ПРОШИВКА	7
СИСТЕМА СОЛИПСИЗМА	373
ГЛАС УРАГАНА	433

ПРОШИВКА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ: ПРОШИВКА

Итак. С тех пор прошло больше тридцати лет. Это все началось одной бессонной, полной кошмаров ночью в Техасе, протащило меня через бешеный всплеск творчества и привело к созданию книги, которая кажется актуальной и поныне — хотя внезапно я понял, что все переменялось.

Замысел «Прошивки» возник в далеком 1983 году, когда я сидел на шее у своих друзей Говарда Уолдропа и Ли Кеннеди, которые жили в Остине. Мы посетили Аггикон — фестиваль научной фантастики в Колледж-Стейшн, и перед отъездом домой я на несколько ночей остановился у Говарда и Ли.

Они жили в маленькой квартирке. Поскольку в гостиной спал другой писатель (скорей всего это был Эдвард Брайант), я устроился в спальном мешке в столовой. Квартира располагалась на втором этаже, и столовая находилась прямо над прачечной, где днем и ночью работали сушилки. Постоянные изнуряющие облака удушающего жара поднимались от пола, и я провел безумно неуютную ночь, изнывая от ужасной духоты.

В какой-то момент я вроде как заснул. И когда я так неудобно задремал, мне приснилась ужасная сцена, которая послужила основой для «Прошивки», сцена, в которой Сара использует свою Ласку. Я немедленно проснулся и все крутил в голове этот отрывок, обливаясь потом и чувствуя, что не в силах заснуть. (Эта сцена до сих пор стоит перед моим мысленным взором, стоит

мне пожелать — и я вновь вижу ее.) Остаток ночи я думал об этом кошмаре, а затем, уже во время долгого путешествия, которое продлилось то ли двенадцать, то ли четырнадцать часов, все пытался представить себе мир, в котором могла произойти столь ужасная сцена. К концу путешествия у меня был продуман сюжет «Прошивки».

К сожалению, на тот момент я только что подписал контракт на другую книгу, и, когда я смог серьезно приступить к работе над новым романом, прошел почти целый год. Но даже будучи скованным контрактом, я не смог до конца сдержаться и отвлекся от написания того, другого романа, чтобы облечь в слова жуткую, навеянную моим сном сцену: «Сара управляет Лаской». Эту коротенькую историю я продал в конце года в журнал «Omni», который тогда лидировал на рынке рассказов в жанре фантастики. Она должна была выйти под редакцией Эллен Датлоу. Из-за сложной издательской ситуации в «Omni» рассказ не издавался более двух лет, и даже тогда — поскольку реклама была дана в самую последнюю минуту — история была разбита на части и вышла в двух выпусках, став единственным рассказом, разделенным на несколько серий.

Невольно вспоминается замечание Брюса Стерлинга, что продажа истории в «Omni» равнозначна тому, что вы хороните ваш рассказ в самом красивом гробу, который есть в похоронном бюро.

Тем не менее через восемь или девять месяцев после появления замысла я, наконец, был свободен и готов с новыми силами приступить к роману.

Из-за сложностей с издателем книга была отложена еще на год или что-то вроде того, но в конце концов «Прошивка» была выпущена в свет. Мнения разделились: половина читателей полюбила книгу, половина — ее возненавидела.

Научная фантастика — это не предсказание будущего, это демонстрация читателю целого ряда возможностей. Тем не менее я должен сказать, что многое из «Прошивки», кажется, пришло со страниц в реальный мир.

Многое из того, что в 1983–1984 годах, когда я писал эту книгу, могло показаться читателю шокирующим, теперь стало настолько обыденным делом, что превратилось в фон. Бесконечные призывы со всех каналов, поощряющие людей к безрассудному потребительству? *Есть*. Наркотики, широко рекламируемые, в том числе по телевидению? *Есть*. Правительства, оказавшиеся в плену у транснациональных корпораций? *Есть*. Балканизация бывшего советского блока? *Есть*. Глобальное изменение климата? *Есть*. Повышение уровня океана? *Есть*. Увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными? *Есть*. Целые народы, рабски преданные знаменитостям и моде? *Есть*. Масштабные нерегулируемые манипуляции на рынке ценных бумаг со стороны недобросовестных инсайдеров? *Есть*. Контролируемые государством вооруженные силы заменены наемниками? *Есть*. Фармацевтические компании, делающие огромные состояния на человеческих страданиях? *Есть*.

И в 2020 году, когда я пишу эти строки, я вдруг обнаруживаю, что со страниц книги выплеснулась в настоящее еще одна задумка. Непобедимая пандемия? *Есть*.

Люди иногда спрашивают меня, напишу ли я когда-нибудь еще что-нибудь вроде «Прошивки». И тогда я говорю — ни в коем случае, потому что слишком многое из придуманного мною будущего сбылось. Слишком многое из рассказанного воплотилось в мире, в котором мы сейчас живем.

Еще тогда, в восьмидесятые, «Прошивка» была моим самым продаваемым романом, и сейчас, десятилетия спустя, это по-прежнему мой самый продаваемый научно-фантастический роман. Это роман, с которым я больше всего отождествляю себя, и его название вполне может быть высечено на моем надгробии.

И я бы даже не стал особо возражать.

Я написал в этой книге черт знает что и теперь надеюсь, что вы сядете и прочтете это все до конца.

Я готов поделиться кошмаром, который пришел ко мне много лет назад. И если эта книга меня чему-то и научила, так это тому, что не все кошмары так уж вредны.

ГЛАВА 1

К полуночи он понимает, что неудовлетворенность не даст ему уснуть. Панцербой мчится на север от Санта-Фе, через Сангре-де-Кристо, по большой дороге, ведущей через Тручас, направляясь в Колорадо, мечтая как можно ближе оказаться к небу. Он ведет машину, не пользуясь ни ногами, ни руками, его разум живет в прохладном нейронном интерфейсе, существующем где-то между быстрыми образами, которые проносятся перед лобовым стеклом, и электрическим осознанием, воплотившемся в металлическом теле и жидкокристаллическом сердце «Мазерати». Он посылает машину вперед и вверх, и искусственные глаза из пластика и стали, не мигая, смотрят на дорогу, на проложенные весенними водами извилистые грязные колеи, на высокие заросли сосен и осин, на высокогорные луга, испещренные черными застывшими силуэтами коров, очерченные в стремительном, почти жидком свете фар. Ярко освещенные фигуры рельефно выделяются на фоне их же темных теней, и Ковбой почти что видит себя в монохромном мире, чувствует себя черно-белой целлулоидной картинкой, спроецированной перед ветровым стеклом, мерцающей со скоростью его движения. Это напоминает полет.

Когда-то он представлял, что, получив новые глаза фирмы «Кикуйю», он попросит установить функцию монохрома — так его забавляла идея щелкнуть в голове ментальным переключателем и погрузиться в действие какой-нибудь черно-белой фан-

тазии, старой кинокартины с участием Гэри Купера или Джона Уэйна, но на переключение в монохром не было большого спроса, и эта функция была снята с производства. Еще он хотел сделать себе радужки из хромированной стали, но его менеджер, Плут, отговорил от этой идеи, сказав, что для человека, который занимается тем, чем занимаются они, это будет слишком явная примета. Ковбой неохотно согласился — как было всегда, когда Плут в очередной раз ограничивал его фантазию. Вместо этого он сделал зрачки цвета грозовой тучи.

Но здесь, в этих горах, названных во имя христовой крови, существуют фантазии, гораздо более древние, чем любые из запечатленных на целлулоиде. Они, подобно смонтированным картинкам, проходят перед его глазами из стали и пластика: старая побеленная церковь — дверные косяки выкрашены в небесно-синий цвет, контрастирующий с алыми и желтыми оттенками, из которых на закругленной вершине арки проступает всевидящее око, в треугольнике; какой-то массивный белый замок в марокканском стиле — с полуразрушенными минаретами в коричневых потеках, покрытыми подступающей ржавчиной железными решетками в стиле рококо — игрушка для давно сгинувшего араба. Внезапно из-за поворота появляются два похожих на сверхъестественное предупреждение бледных призрака: это бредут одетые во все белое, начиная от повязки, охватывающей лоб и длинные, заплетенные в косы волосы, и заканчивая поблескивающими серебряными пуговицами мокасинов из белой замши, паломники — индейцы. Их влечет вперед спокойная дорога в лунном свете, их неведомое покаяние, вперед к святилищу в Чимайо, где они поблагодарят вырезанного из дерева святого или попросят Пресвятую Деву об одолжении. Видения, похожие на аванпосты другого времени, сохранившиеся здесь, на высоком краю Земли, мерцают в неожиданном блеске глаз Ковбоя.

Ковбой выжимает из машины максимум, стрелки на приборной доске зашкаливают. Ночные полеты — это то, что удавалось ему лучше всего. Вой двигателя отдается эхом от деревьев и холмов. В открытые окна врываются порывы ветра, принося с собой запах сосны. Ковбой представляет, как целлулоидная пленка все

быстрее несется через проектор — изображения расплываются. Нейроны посылают сообщения на кристалл в голове, передавая волю панцербоя дросселю, шестеренкам, вращающимся колесам. «Мазерати», набирая скорость на поворотах, уже движется под уклон, через горные хребты, и наконец проносится по броду Пеньяско, поднимая стену измороси, в которой на короткое мгновение отражается радуга фар, становясь галлюцинаторным мерцанием на краю поля зрения, предзнаменованием цвета в этом монохромном мире.

На рассвете «Мазерати» размытым бронзовым пятном пересекает границу Колорадо, въезжая ранним утром в округ Кастер. Горы становятся коричневыми и зелеными, оживленными соснами и горным ветром, монохромная фантазия исчезла. Ковбой здесь ждут друзья. Он сворачивает на частную грунтовую дорогу, зная, что электроника уже почуяла его приближение.

Дорога, извиваясь, ползет наверх и оканчивается на высокогорном, выровненном лугу, пересеченном альфой частной взлетно-посадочной полосы. Там, откуда когда-то взмывали по своим оккультным полуночным делам черные дельты, теперь растут в трещинах мостовой травы и цветы. Среди ярко-зеленых осин, там, где один жокей на своей раненой дельте промахнулся мимо полосы и забрызгал кишками и грузом полмили горного склона, все еще видна прогалина — уже снова зеленая, поросшая молодыми деревцами. Аэродром уже чуть размывается по краям, становясь похожим на забытый сон. Но Ковбой не хочет, чтобы он канул в небытие. Существуют воспоминания более реальные, чем нынешняя действительность, и он ежедневно лелеет их, как отделку дорогого автомобиля, не давая им ускользнуть из памяти.

Одиннадцать поколений предков Ковбоя обрабатывали землю на юго-востоке Нью-Мексико, ползая муравьями по безликой красной равнине, столь же отличной от мира Сангре-де-Кристо, как Украина от Перу. Время от времени очередной мужчина из семьи Ковбоя брал винтовку на плечо и отправлялся сражаться за Соединенные Штаты, но чаще всего предки спускали пар, воюя с Техасом. Техасцы постоянно испытывали нехватку воды, по-